

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ ПО РАЗРЕШЕНИЮ ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В 1920-Е ГОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ КУРСКОЙ И ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

О.А. ЧЕРНОВА

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: chernova@bsu.edu.ru

В статье предпринята попытка проанализировать роль региональных профсоюзов в разрешении трудовых конфликтов на государственных предприятиях двух черноземных губерний в годы нэпа. Анализ значительного числа источников позволяет сделать вывод о том, что законодательство исследуемого периода предусматривало два механизма разрешения трудовых конфликтов: судебный и примирительно-третейский. И хотя в новом КЗоТ РСФСР 1922 г. не сохранилось прямого запрета на забастовку, выполняя установки РКП (б) – ВКП (б), решающую помощь органам Наркомата труда – государственной инспекции труда в разрешении конфликтов в промышленности «мирным» (незабастовочным) путем – играли профсоюзы.

Ключевые слова: профессиональные союзы, государственная инспекция труда, трудовые конфликты, коллективные договоры.

В качестве представителей интересов трудящихся по найму профессиональные союзы принимали участие в разрешении трудовых конфликтов, возникающих на производстве в сфере трудовых отношений. В годы нэпа (1921 – 1928 гг.) трудовые конфликты имели место как на частных, так и на государственных предприятиях.

Задачи, стоявшие перед профсоюзами в области разрешения трудовых конфликтов, были сформулированы на XI съезде РКП (б) весной 1922 г.¹ Организационные формы, в которых проходила деятельность профсоюзов по разрешению трудовых конфликтов, была сведена к следующим основным категориям: переговоры по поводу конфликта с администрацией; представление интересов трудящихся в «примирительных» органах – *расценочно-конфликтных комиссиях* (РКК), *примирительных камерах* (ПК) и *третейских судах* (ТС); направление представителей от профсоюза в состав судебных органов для участия в трудовых сессиях народного суда.

Необходимо отметить, что в годы «военного коммунизма» из-за жесткого государственного регулирования условий труда (при прямом участии профсоюзов), всесторонне разработанного законодательства о допустимых формах трудовых конфликтов и методах их разрешения не было, поэтому возникавшие трудовые споры ликвидировались, как правило, в административном порядке². Но с переходом к нэпу ситуация изменилась. Принятый в 1922 г. новый КЗоТ устанавливал четкий порядок рассмотрения и разрешения трудовых конфликтов, существенно отличавшийся от КЗоТ 1918 г., введенного в годы «военного коммунизма».

В ходе разрешения трудовых конфликтов на частных предприятиях, профессиональные союзы инициировали по отношению к администрации такие меры воздействия, как стачка и бойкот, а также забастовки. Цель забастовок – через экономический ущерб предприятию (или угрозу нанесения такого ущерба) добиться от администрации выполнения требований, выдвигаемых через профсоюз рабочими. Забастовки, начавшиеся без ведома или участия профсоюзных органов, фабзавкомом предписывалось не проводить.

¹ Догадов В.М. Правовое положение профессиональных союзов СССР. Очерки профсоюзного права. М., 1928. С. 65.

² Лях А. Развитие законодательства о труде за 10 лет // Вопросы труда. 1927. № 10. С. 27.

В КЗоТе РСФСР 1922 г. не содержалось правовой регламентации права трудящихся на забастовку, но при этом в трудовом законодательстве прямого запрета на забастовку не существовало. Более того, забастовки косвенно были легализованы в постановлении ЦИК и СНК СССР от 13 января 1929 г.³, которое запрещало «обращать взыскания на принадлежащие профсоюзным органам стачечные фонды»⁴. Поскольку КЗоТ 1922 г. был предназначен к реализации в условиях нэп, он устанавливал порядок рассмотрения и разрешения трудовых споров (ст. 168 КЗоТ РСФСР 1922 г.)⁵, значительно отличавшийся от существовавшего ранее. Новый механизм разрешения трудовых конфликтов предполагал два пути: *принудительный порядок* – рассмотрение дел на особых сессиях народного суда и *примирительно-третейское разбирательство* в РКК, ПК и ТС.

Первичным органом, который способствовал разрешению всех спорных вопросов, связанных с заключением коллективных договоров и утверждением тарифных соглашений, являлась расценочно-конфликтная комиссия (РКК) предприятия⁶. По положению «О Расценочно-конфликтных комиссиях», утвержденному президиумом ВЦСПС 3 ноября 1922 г.⁷, РКК организовывались как на государственных, так и на частных предприятиях из равного числа представителей профсоюзной организации и администрации, имевших при рассмотрении конфликтов равные права⁸. Таким образом, профсоюзные органы на местах через своих представителей в РКК имели возможность не только участвовать в разрешении конфликтов, но и непосредственно влиять на их результат.

Решения РКК принимались «вне непосредственного наблюдения не только органов НКГ, но даже вышестоящих над завкомом профорганов, и не подлежали обжалованию»⁹. В РКК споры решались по соглашению сторон. При отсутствии согласия спор мог быть перенесен в примирительную камеру и в третейский суд, либо передан на рассмотрение трудовой сессии народного суда¹⁰.

В отличие от РКК, примирительные камеры и третейские суды не являлись постоянно действующими и организовывались для каждого отдельного случая¹¹. ПК и ТС создавались не только в губернских центрах – при губотделах труда исполкомов советов, но и при уездных органах Народного комиссариата труда (НКГТ) – уездных камерах инспекции труда¹². Членами ПК и ТС с правом решающего голоса являлись равные по количеству представители обеих спорящих сторон, наделенные соответствующими мандатами. Вопросы, рассматриваемые в ПК и ТС: споры, возникавшие в трудовых коллективах на предприятиях при заключении, выполнении, толковании и изменении коллективных договоров и тарифных соглашений. В случае неисполнения решения ПК и ТС работодатель, включая администрацию госпредприятий, мог быть привлечен к уголовной ответственности. Уголовные дела подлежали передаче в народный суд¹³.

³ СЗ СССР. 1929. № 7. Ст. 63. Данное постановление официально не отменялось и сохраняло силу вплоть до принятия Закона СССР «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» 1989 г.

⁴ В стачечный (забастовочный) фонд профсоюзы отчисляли часть своих средств на организацию стачки (забастовки).

⁵ Как советские законы охраняют труд и права рабочих. М., 1926. С. 166.

⁶ Прокофьева Е.Ю. Труд и заработная плата рабочих на предприятиях Центрального Черноземья: проблемы государственного регулирования в 1920-е гг. Белгород, 2010. С. 290.

⁷ Положению о расценочно-конфликтных комиссиях. М., 1922. С. 69; Ерохин Н.В. Справочник по делам расценочно-конфликтной комиссии. 2-е изд. М., 1926. С. 87.

⁸ КЗоТ РСФСР 1922 года и современность. Т. 25. М., 1974. С. 148.

⁹ Борисова Л.В. Трудовые отношения в советской России (1918 – 1924 гг.). Ч. I. М., 2006. С. 235.

¹⁰ Ерохин Н.В. Справочник по делам расценочно-конфликтной комиссии. 2-е изд. М., 1926. С. 33.

¹¹ Жаров С. Примирительно-третейский порядок разрешения трудовых конфликтов. М., 1926. С. 4.

¹² Известия НКГТ. 1922. 20 октября; Известия НКГТ. 1923. № 4/28.

¹³ Догадов В.М. Очерки трудового права. Л., 1927. С. 110; Борисова Л.В. Трудовые отношения в советской России (1918 – 1924 гг.). Ч. I. М., 2006. С. 236.

Особые (трудовые) сессии народного суда¹⁴ действовали в составе народного судьи (председателя) и двух членов суда: регионального представителя НКТ от отдела труда при губисполкоме и представителя от губернского совета профсоюзов (ГСПС). Судебный механизм использовался в случае серьезных нарушений администрацией предприятия или частным нанимателем КЗоТ и условий коллективных договоров, а также при любых индивидуальных и коллективных трудовых спорах, если они не могли быть направлены для разрешения в ПК или ТС¹⁵. Кроме того, в Особую сессию мог обратиться заводской рабком с просьбой привести решение РКК в принудительном порядке, если наниматель отказывался его исполнить добровольно.

Статистика трудовых конфликтов, преимущественно «незабастовочного» характера, в исследуемый период не была полной, поскольку региональные власти не были заинтересованы в передаче сведений о наличии большого числа недовольных положением на производстве. В результате не все конфликты попадали в число официально зарегистрированных. Так, по Курской губернии за год (с 10 февраля 1922 по 10 февраля 1923 г.) было зарегистрировано 255 крупных трудовых конфликтов. Из них: в РКК было разрешено 68, в губотделах отраслевых профсоюзов – 114, в губернской конфликтной комиссии – 73. Распределение конфликтов по причинам их возникновения по данным Курского ГСПС за 1922 – 1923 г., представлено в табл. 1¹⁶.

Таблица 1

**Причины возникновения трудовых конфликтов и результаты их разрешения
в Курской губернии в 1922 – 1923 г.**

Разрешение конфликта	Причина конфликта							
	Увольнение		Зарплата		Др. причины		Всего конфл.	
	Конфликт разрешён в пользу:							
	Рабоч.	Адм.	Рабоч.	Адм.	Рабоч.	Адм.	Рабоч.	Адм.
В РКК	22	16	6	8	12	4	40	28
В ГСПС	28	14	43	9	10	10	81	33
В губ. конфликт. комиссии	27	12	15	12	5	2	47	26
Итого:	77	42	64	29	27	16	168	87

Из таблицы следует, что в целом по Курской губернии 65,9 % учтенных крупных конфликтов разрешалось в пользу рабочих и 34,1 % – в пользу администрации предприятий. При этом в отчетах Курского ГСПС за 1923 г. нет сведений о том, оспаривали ли рабочие путем забастовок решения, принятые губернской конфликтной комиссией (ГКК) в пользу администрации.

Деятельность Воронежской губернской конфликтной комиссии за первую половину 1923 г. представлена в табл. 2.

¹⁴ В Основах судостроительства СССР и союзных республик, утвержденных ЦИК СССР 29 октября 1924 г., трудовые сессии именовались камерами народных судов по трудовым делам.

¹⁵ Киселев И.Я. Трудовое право России. Историко-правовое исследование. М., 2001. С. 165-166.

¹⁶ Прокофьева Е.Ю. Труд и заработная плата рабочих на предприятиях Центрального Черноземья: проблемы государственного регулирования в 1920-е гг. Белгород, 2010. С. 292; Отчет Курского губпрофсовета за время с 10.02.1922 г. по 15.02.1923 г. Курск, 1923. С. 53.

Таблица 2

**Число трудовых конфликтов, рассмотренных
Воронежской губернской конфликтной комиссией в январе – апреле 1923 г.¹⁷**

Категории предприятий	Заявлено	Прекращено без разбирательства	Разобрано конфликтной комиссией	Вынесено приговоров ПК и ТС	Осталось не разобрано
Государственные	56	12	33	4	7
	1735	806	245	170	514
Частные	12	-	6	2	4
	94	-	43	38	13
Итого:	68	12	39	6	11
	1829	806	288	208	527

Примечание: в числителе представлено число трудовых конфликтов, в знаменателе - число их участников.

Из данных табл. 2 следует, что из 68 поданных заявлений с жалобами, непосредственно на предприятия РКК было разобрано подавляющее их большинство (57,4 %); 8,8 % – не получили разрешения внутри трудового коллектива и были переданы для рассмотрения в ПК и ТС; нерассмотренными длительное время оставались 16,2 % жалоб; наконец, значительный процент конфликтных ситуаций (17,6 %) был «погашен» профсоюзами вообще без передачи их на рассмотрение в РКК, ПК или ТС. Наибольшее число заявлений с жалобами было подано работниками госпредприятий (82,4 %), и количество участников трудовых конфликтов на этих предприятиях преобладало, составляя 94,9 % общего числа недовольных. Объяснить подобную ситуацию возможно, с одной, стороны тем, что общее число частных предприятий в Черноземье было невелико. С другой стороны, частные предприниматели, находясь в условиях жесткого прессинга советской политической системы, гораздо лучше, нежели госзаводы, соблюдали условия КЗоТ и коллективных договоров, касающихся условий труда и заработной платы.

В исследуемый период в качестве приоритетной цели ГСПС на территории Курской и Воронежской губерний (как и по всей стране), поставили перед фабзавкоммами на госпредприятиях задачу не доводить трудовые конфликты до забастовок¹⁸. В этой связи активизировали свою деятельность те органы, которые призваны были «примирительным» способом (то есть без остановки работы) разрешать производственные конфликты – ПК и ТС. Напротив, фабзавкомы и РКК на частных фабриках и заводах имели жесткую установку со стороны партийных и профсоюзных организаций на разрешение трудовых споров через забастовку, или с передачей дел на рассмотрение трудовых сессий народного суда.

На государственных и частных предприятиях Воронежской губернии за период с января по апрель 1923 г. было рассмотренных в ПК и ТС 16 конфликтов, из которых 8 возникли на семи госпредприятиях и 8 пяти на частных. Число рабочих – участников конфликтов: 221 рабочих госпредприятий и 67 частных, всего – 288 чел. Из 16 рассмотренных с января по апрель 1923 г. крупных конфликтов на промышленных предприятиях Воронежской губернии, 9 конфликтов (56,25 %) имели причиной на-

¹⁷ Обзор деятельности Воронежского губернского отдела труда и губернского управления социального страхования за 1923 г. Воронеж, 1924. С. 88.

¹⁸ Протест рабочих в форме забастовки с 1923 г. постепенно сокращается и вытесняется локальной его формой – трудовым конфликтом на предприятии без остановки производства.

рушение коллективного договора. Остальные 6 конфликтов практически поровну были распределены по следующим причинам: 12,5 % возникли при заключении колдоговора, 12,5 % – при изменении колдоговора, 18,75 % – по другим, не связанным с колдоговорами, причинам¹⁹.

В Черноземье важнейшей особенностью трудовых конфликтов периода нэпа было наличие различных форм собственности на производстве, и хотя большая часть забастовок проходила в государственном секторе, встречались недовольства и на частных предприятиях. При выполнении поставленных перед ГСПС социально-экономических и политических задач, следует отметить, что действия профессиональных союзов по защите интересов рабочих частных предприятий в Черноземье оказались успешными. Так, типичным примером, наглядно демонстрирующим разницу в политических установках и методах работы на государственных и частных предприятиях, стала позиция Воронежского ГСПС в отношении частных предпринимателей кожевенных заводов Воронежа летом 1923 г. По инициативе фабзавкомов этих предприятий в июле 1923 г. забастовали рабочие – кожевники. В забастовке участвовало более 400 человек, требовавших от предпринимателей выполнения решения губернского отраслевого профсоюза кожевников о повышении ставок оплаты и введении доплат для рабочих. ГСПС санкционировал забастовку и даже забронировал для ее участников специальный денежный фонд на период проведения забастовки. ГСПС призвал также всех «трудящихся Воронежа» бойкотировать частновладельческие магазины и мастерские, не принявшие требований профсоюза, и обратился к губпрофсоветам соседних губерний и в Москву с просьбой не допускать продажи товаров воронежским предпринимателям и не принимать от них заказов. В поддержку воронежских кожевников выступил профсоюз соработников Воронежской губернии и через неделю предприниматели сдались, приняв все условия губпрофсоюза кожевников²⁰.

В начале 20-х гг. в Курской губернии в большинстве случаев (85,7 %) конфликты, рассматриваемые в примирительных камерах и третейских судах, с помощью профсоюзов решались в пользу рабочих и лишь 14,3 % – в пользу администрации. Однако, по мере укрепления промышленного госсектора, с учетом значительного числа трудовых конфликтов на национализированных предприятиях, НКГ решил урезать права общегубернские конфликтные комиссии (ГКК). В соответствии с циркуляром НКГ от 7 июня 1923 г. за № 244 «О порядке ликвидации конфликтных комиссий», губернские конфликтные комиссии были ликвидированы, оставив свои низовые структуры в виде РКК только на предприятиях и в отраслевых профсоюзах²¹. Вместе с тем, процесс ликвидации ГКК в Черноземье затянулся и они продолжали действовать вплоть до конца 1924 г.

В 1923/24 г. на территории Курской губернии был официально зарегистрирован 41 трудовой конфликт с числом участников 4 429 чел. Из них в ГКК было передано 24 дела, в примирительную камеру – 9, в третейский суд – 8. Помимо перечисленных, 46 крупных трудовых споров были переданы в суд. Решения по 41 конфликту в пользу рабочих были приняты в 29 случаях (59 %), в пользу администрации – 8 (16 %), в 12 случаях споры не были решены и в связи с этим были направлены в народный суд (25 %)²². Необходимо подчеркнуть, что подавляющая часть судебных решений была принята в пользу администрации государственных предприятий и одобрена профсоюзами.

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-5471. Оп. 6. Д. 175. Л. 124.

²⁰ Воронежская Коммуна. 1923. 13, 22 июля.

²¹ Прокофьева Е.Ю. Труд и заработная плата рабочих на предприятиях Центрального Черноземья: проблемы государственного регулирования в 1920-е гг. Белгород, 2010. С. 292; Действующее законодательство о труде СССР. Выпуск II: Сборник действующих декретов, постановлений, инструкций опубликованных с 1 июня 1923 г. М.-Петроград, 1923. С. 197.

²² Прокофьева Е.Ю. Труд и заработная плата рабочих на предприятиях Центрального Черноземья: проблемы государственного регулирования в 1920-е гг. Белгород, 2010. С. 292.

Таким образом, уже с середины 20-х гг. в регионе обозначается общая для страны тенденция снижения активности профсоюзов при разрешении трудовых споров между рабочими и администрацией на госпредприятиях, что повлекло за собой в условиях прогрессирующей безработицы и отсутствии поддержки со стороны фабзавкома сокращение «открытого» проявления недовольства со стороны рабочих. Конфликты на госпроизводстве все более приобретали характер «скрытого», пассивного недовольства, проявлявшегося в жалобах в партийные и советские инстанции, анонимных письмах с «сигналами» и неявкой на профсоюзные собрания. Динамика разрешения конфликтов в пользу рабочих в Черноземье в целом, и в Курской губернии в частности, в середине 20-х гг. снизилась. Это было обусловлено как общим сокращением числа открытых трудовых конфликтов на промышленных предприятиях (в условиях безработицы рабочие и служащие боялись потерять работу), так и незначительным процентом частных предприятий в регионе.

Во второй половине 20-х гг., и по СССР²³, и в обеих черноземных губерниях, рабочие и служащие промышленных предприятиях на первый план выдвигали экономические требования. В основном конфликты касались уровня зарплаты, зависевшей от квалификационного тарифного разряда и величины оплаты норм выработки. Представление о типичном характере требований рабочих к администрации госпредприятий в Черноземье дает перечень проблем, с которым обращались рабочие Воронежской губернии в 1925/26 г. к государственным инспекторам труда²⁴, представленный в табл. 3²⁵.

Таблица 3

Причины обращений рабочих Воронежской губернии к государственным инспекторам труда в 1925/26 г.

№	Причины обращений	Количество обращений
1.	Заработная плата	399
2.	Увольнение	87
3.	Проблемы, связанные с распределением рабочего времени и отдыха	66
4.	Вопросы социального страхования	47
5.	Отпуск	29
6.	Обеспечение спецодеждой	16
7.	Прочие причины	87
	Всего:	731

Анализ данных табл. 3 позволяет утверждать, что одной из самых острых для рабочих Воронежской губернии была проблема заработной платы. Именно здесь, как правило, был сосредоточен узел противоречий между рабочими и администрацией предприятия. Из 731 обращения в губернские органы инспекции труда 399 (54,5 %) было подано рабочими по вопросам неправильного начисления или несвоевременной выдачи зарплаты.

Во второй половине 20-х гг. в условиях свертывания нэпа и «наступления» на частный сектор, а также роста цен и пересмотра тарифных сеток, число трудовых конфликтов на предприятиях страны и ее регионов вновь начинает возрастать. Росло число жалоб в ТС и вышестоящие партийные и профсоюзные инстанции на решения примирительных камер, РКК и инспекторов по охране труда и на госпредприятиях

²³ Борисова Л.В. Трудовые отношения в советской России (1918 – 1924 гг.). Ч. I. М., 2006. С. 194.

²⁴ Государственный орган, принимавший участие в разрешении конфликтов в производственной сфере. В 1921 – 1922 гг. профсоюзы выполняли государственные функции регулирования трудовых отношений и охраны труда. Они контролировали также исполнение законодательства в области организации и охраны труда. В мае 1922 г. в связи с переходом к нэпу эти функции вновь были переданы в НКТ.

²⁵ Таблица составлена по: ГАВО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 211. Л. 137.

Черноземья. Так, на территории Курской губернии в 1926 г. рабочими было подано в губернский отдел труда 293 жалобы на действия РКК (после их рассмотрения отдел труда отменил 181 решение), на действия уездных инспекторов по охране труда и ПК было подано 167 жалоб (отделом труда было отменено 92 решения)²⁶.

Анализируя причины возрастания числа жалоб на действия РКК и примирительных камер, Курский ГСПС отмечал, что «подаче жалоб способствовали не только ненормальности в работе РКК, но и увеличившаяся популярность КЗоТ, среди широких слоев рабочих»²⁷. В целом по Курской губернии (без г. Курска) в примирительных камерах и третейских судах в 1925 – 1926 гг. рассматривалось в общей сложности 356 трудовых конфликтов, в которых участвовало 7 633 чел. В том числе, в 1925 г. – 75 конфликтов (669 чел.) и в 1926 г. – 281 (6 964 чел.)²⁸. Динамику трудовых конфликтов, принятых в указанный период к рассмотрению в г. Курске, возможно представить в табл. 4.

Таблица 4

Трудовые конфликты на предприятиях г. Курска, принятые к рассмотрению в 1925 – 1926 гг. в ПК и ТС²⁹

Годы	Число конфликтов	Из общего числа трудовых конфликтов					
		Разрешено в пользу		Достигнут компромисс	Дела Прекращены	Переданы в суд	
		Рабочих	Администрации			Трет. суд	Трудов. сессии народа
1925 г.	51	25	11	5	-	-	-
1926 г. в ПК	77	32	18	-	2	35	-
1926 г. в ТС	140	100	38	-	1	-	1
Итого:	268	157	67	5	3	35	1

Из данных табл. 4 следует, что за 2 года возросло число неурегулированных в ПК и ТС трудовых конфликтов с передачей их в судебные инстанции при арбитраже представителей государственных региональных структур НКГ, в данном случае - губернского отдела труда (ГОТ) при Курском губисполкоме.

Таким образом, в Черноземье, помимо ПК, дела, связанные с социальными конфликтами на производстве, оперативно передавались в различные органы, в том числе в судебные инстанции различного уровня. Систематизирую данные о причинах трудовых конфликтов на промышленных предприятиях, переданных в 1927 г.³⁰

В народный суд Воронежской губернии в 1927 г. было передано 118 дел по социально-трудовым конфликтам на промышленных предприятиях. Из которых наибольшее число судебных разбирательств по трудовым конфликтам касалось нарушения прав работников на отдых и использование сверхурочных работ (35,6 %) и социального страхования (14,4 %), при некотором снижении числа судебных разбирательств по зарплате (8,5 %). Обращает на себя внимание значительный объем «прочих требований», составлявший в 1927 г. 30,5 % общего числа судебных разбирательств. Однако, как правило, судебные иски подавались в городах, тогда как в сельской местности региона конфликты разрешались преимущественно в заседаниях третейского, а не народного суда. Так, инспекция труда Валуйского уездного отделе-

²⁶ Работа профсоюзов Курской губернии. К 8-му губернскому съезду профессиональных союзов. Отчет. Курск, 1927. С. 44; Прокофьева Е.Ю. Труд и заработная плата рабочих на предприятиях Центрального Черноземья: проблемы государственного регулирования в 1920-е гг. Белгород, 2010. С. 294.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 45.

²⁹ Сост. по: Отчеты о деятельности Белгородского упробюро. 1925-1926 гг.; ГАБО. Ф. Р-711. Оп. 1. Д. 97а. Л. 1-3, 5-6, 7, 10-11.

³⁰ Действующее законодательство о труде. Вып. II. М., 1923. С. 198.

ния профсоюза работников пищевой промышленности Воронежской губернии за первую половину 1927/28 г. выявила 24 трудовые конфликта с числом участвующих в них рабочих 292 чел. Из общего числа конфликтов 18 было разрешено в пользу рабочих, 6 – передано в третейский суд³¹. Следует отметить, что по данным уездной инспекции труда, разбор конфликтов касался, прежде всего, неправильного расчета зарплаты, значительных сверхурочных работ, невыдачи спецодежды и незаконного увольнения³².

Одной из главных причин возникновения трудовых конфликтов в 1926-1929 гг. в госпромышленности (примерно в 26 % общего их числа) был низкий уровень заработной платы рабочих. В числе других важных причин отмечались: трудности с продовольственным снабжением (14 %), нежелание перезаключать на невыгодных для рабочих условиях коллективные договоры (13,5 %), задержки с выплатой заработной платы (9,4 %), сокращения штатов на предприятиях (7,3 %), переход на 7-часовой рабочий день с резкой интенсификацией труда и потерями в зарплате (5,5 %), перебои в обеспечении сырьем и топливом (3,1 %), плохое качество сырья (2,5 %), высокие нормы выработки (2,4 %), тяжелые условия труда (2,1 %)³³.

По данным ВЦСПС, благодаря «согласованной позиции ВЦСПС и ВСНХ», в 1927/28 г. в условиях постоянно нарастающей в СССР безработицы число трудовых конфликтов в целом по стране в 1927 – 1928 гг. сократилось с 1 511 до 1 128. На каждые 100 коллективных договоров, в 1926 г. приходилось 10,3, в 1927 г. – 8,3, в 1928 г. – 6,2 договоров, заключение которых состоялось через конфликт, после разбирательства в примирительно-третейских или судебных органах³⁴.

В целом, приведенные данные свидетельствуют о том, что трудовые конфликты в форме забастовки к середине 20-х гг. практически прекратили свое существование. Решающую роль в «направлении конфликтов по пути их разрешения без остановки производства» играли ГСПС и местные структуры НКГ – государственная инспекция труда при отделах труда губисполкомов, а также ТС и ПК. Вместе с тем, в годы нэпа в советской действительности «уживались» два принципа западной практики конфликтного разбирательства, при которой и профсоюзы, и государственные органы одинаково интенсивно занимались урегулированием трудовых конфликтов, возникавших между рабочими и нанимателями. Таким образом, законодательство периода нэпа и практика его применения позволяли в определенной степени учитывать интересы всех конфликтующих сторон при разрешении коллективных трудовых споров на производстве.

К сожалению, система разрешения трудовых конфликтов на основе «примирительного принципа» просуществовала недолго. В связи с курсом XIV съезда ВКП (б) на форсированную индустриализацию и неразрывно связанную с этим процессом интенсификацию производства, партийно-советское руководство страны активизирует начавшийся в середине 20-х гг. процесс постепенного ограничения полномочий профсоюзов в сфере разрешения трудовых конфликтов, нормирования производительности и оплаты труда. В 1924 г. профсоюзы были лишены возможности определять нормы выработки и сдельных расценок путем их согласования с администрацией предприятий, поскольку решение этого вопроса передавалось из ведения РКК – администрации заводууправлений. В 1926 г. ГСПС были отстранены от решения противоречий, которые возникали по поводу нарушения администрацией предприятий коллективных и индивидуальных трудовых договоров, поскольку такие споры изымались из компетенции примирительных камер и третейских судов. В 1927 г. профсоюзные организации предприятий были лишены возможности защиты

³¹ ГАБО.Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 47. Л. 198.

³² Таблица составлена по: ГАВО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 216. Л. 139-143; ГАРФ. Ф. Р-5471. Оп. 6. Д. 121. Л. 40-44.

³³ Прокофьева Е.Ю. Труд и заработная плата рабочих на предприятиях Центрального Черноземья: проблемы государственного регулирования в 1920-е гг. Белгород, 2010. С. 195.

³⁴ Там же. С. 296.

интересов рабочих в случаях их увольнения по сокращению штатов, поскольку право решать такие вопросы передавалось в исключительное ведение администрации предприятий, а в случае возникновения конфликтных ситуаций – в судебные органы. Наконец, тарифная реформа 1928 г., узаконившая курс на интенсификацию производства при исключительном праве администрации предприятий и органов НКТ «сдерживать» рост зарплаты и сокращать штаты, обернулась для профсоюзов падением их авторитета, поскольку ВЦСПС не только поддержал эту реформу, но и активно способствовал ее реализации.

Таким образом, уже к концу 20-х гг. в условиях ликвидации частных промзаведений, советские профсоюзы утратили возможность сколько-нибудь существенного влияния на производственные процессы на промышленных предприятиях. Они фактически превратились в посредника между администрацией госпредприятий и рабочими. Профсоюзы добросовестно выполняли все указания партии и правительства в области экономической политики, направленные на свертывание нэпа и переход к директивно-плановой системе хозяйствования.

ACTIVITIES OF TRADE UNIONS ON THE LABOUR DISPUTES SETTLEMENT AT THE ENTERPRISES OF CENTRAL BLACK SOIL REGION IN 1920S (ON THE BASIS OF THE MATERIALS OF KURSK AND VORONEZH PROVINCES)

O.A. CHERNOVA

Belgorod State University

e-mail: chernova@bsu.edu.ru

The article presents the analysis of the regional trade unions role in settlement of labour disputes at state enterprises of two Black Soil Region provinces in the years of NEP. The analysis of a good few amount of courses leads to the conclusion that the legislation of the period under research provided for two mechanisms of labour disputes settlement: judicial and compromising arbitral. And though there was no direct prohibition on strikes in the labour laws of Russian Soviet Federative Socialist Republic in 1922, trade unions, performing the directions of Russian Communist Party(Bolsheviks)- Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks) were the main help for state labour inspection in labour disputes settlements by «peaceful» means(without strikes).

Key words: trade unions, state labour inspection, labour disputes, collective agreement.